

Тамара Михайличенко

Главный инструмент художника – душа

Именно таким был порядок ценностей для заслуженного художника Украины, профессора живописи Валентина Владимировича Филипченко (1935-2013), именно душе отдавал он первостепенное значение в творчестве.

Восьмидесятилетний юбилей мастера, который приходится на конец мая, был отмечен камерной выставкой его эскизов в Клубе одесситов, что на Базарной угол Маразлиевской. Небольшая, чрезвычайно изысканная, высокопрофессиональная, она – как школа мастерства для художников. (Вообще, нужно спокойно и с пониманием относиться к тому, что в искусстве, как в каждой профессии, есть пространство, творческий этап, уровень работ которого рассчитан, как говорится, на «собратьев по разуму» – художников, серьезных коллекционеров, и совсем не важен «широкому зрителю».)

Теперь, по прошествии времени, когда жизненный путь завершен, а бесконечные возможности для изучения, анализа и наполнения эпитетами большого творческого наследия Филипченко – одного из, без преувеличения, значительнейших современных художников – еще впереди, нельзя не отметить как главную составляющую личности огромное трудолюбие.

Несомненно, оно досталось ему в наследство вместе с фамилией от запорожского казака Филиппа, женившегося на турчанке, могучего деда Гната Алексеевича, получившего за участие в русско-японской войне награды за мужество и землю в Люстдорфе, где он построил дом и вырастил девятерых детей, один из которых и стал отцом будущего художника; Владимир Игна-

тьевич, отец, человек с золотыми руками, руководивший техническим училищем, сыграл важную роль в судьбе сына.

Валентин Филипенко прошел все лучшие доступные в его время ступени профессионального образования: художественную школу и училище в Одессе, живописный факультет Института Репина и при нем же, в Ленинграде, наивысший уровень – двухгодичные Творческие мастерские. Все этапы обучения для начинающего художника – это было старательное добросовестное постижение и совершенствование азов профессии, ее академического фундамента, и всегда с высшим баллом оценки результата.

Обучение, пребывание в Ленинграде, пришлось на период «оттепели», когда слегка открылся «железный занавес» и стали доступны неведомые прежде художественные достижения Запада. Они привлекали новизной, будоражили молодежь, ищущую что-то живое, отличное от приевшегося соцреализма. Филипенко видел, что существуют какие-то противостояния жесткой образовательной системе, удивлялся, что не все студенты готовы следовать ей, их даже отчисляют за непослушание. Но он оставался верен школе, академической программе и показывал прекрасные результаты.

Прозрение пришло позднее и было очень болезненным. Жестоким ударом после возвращения из Ленинграда в Одессу было обнаружить, что «там носили на руках, а здесь презирали и прозвали Академиком. И это после того как Ацманчук отменил его распределение в Кемерово, где ждала квартира и мастерская, когда приняли и оказали поддержку ведущие одесские художники.

Филипенко выдержал это потрясение, никуда не делась академическая школа, но особый климат Одессы сыграл свою решающую роль. Сначала ослепило солнце Юга. После Питера с его ровным сдержанным светом белых ночей и мрачной темно-серой осенне-зимней порой трудно было привыкнуть к обилию света и яркости красок родного города. Несколько месяцев Валентин почти ничего не писал, и гамма работ того времени не просто сдержанная, а темная, жесткая.

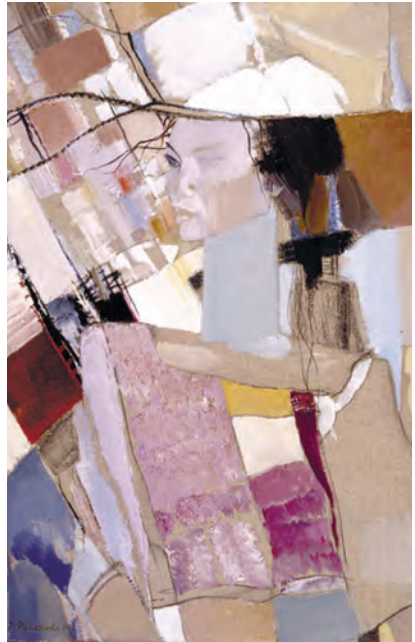
Валентин огляделся вокруг и обнаружил, что за годы его отсутствия художественная жизнь города сильно изменилась. Бурные события конца 1950-х годов – Международный фестиваль,

выставка в Манеже, диспут в Москве – всколыхнули молодежь и в Одессе, здесь также проходили молодежные диспуты, художники интересовались новыми течениями. А студенты живописного отделения его училища составили в начале 1960-х годов независимую группу и назвали себя «Нон-конформисты». В самом названии ее непринятие, непризнание существующих порядков, норм, правил – неприспособленчество. Высказывание талантливой рано ушедшей Людды Ястреб (1945-1980) прекрасно раскрывает ту глубокую духовную близость, которой полнокровно жили молодые художники: «...Никто не мог сказать художнику: веди линию туда, а не сюда, клади цвет туда, так и такой, изображай то, а не это. Он за все был в ответе сам. Рядом были другие художники. Много говорили, подробно и обо всем... Это был университет для душ, где каждое свободное проявление становилось радостью для других, где все соразмерялось, переоценивалось на основании внимательного отношения к своему внутреннему движению».

Знакомство молодых художников с разными периодами мирового искусства, обсуждение нового помогали становлению собственной творческой позиции каждого участника, сближая с задачей не просто изображать, как обычно требовалось, а отображать виденное, пропуская через собственное восприятие. Такой подход вводил автора как активную личность в произведение, поднимая над позицией простого исполнителя. Для художника это был путь к свободе с максимально полной возможностью реализации своего потенциала. Отсюда разнообразие манер, приемов, колористических решений, стилистик, требовавших чисто профессионального подхода и оценки.

Такая принципиальная позиция в корне отличалась от академической, так хорошо усвоенной Филипенко за годы обучения. Конечно, молодые художники не владели таким крепким мастерством, как Филипенко, но он видел, что работы у них неординарные, мотивы от себя непривычно эмоциональные, приземленные, «без надстройки социевской», которую так уважали в академии. Все это влияло и на манеру письма, рождая собственный узнаваемый стиль каждого автора: «Егоров пишет свои перламутрово-богатые штуки... Сыч как-то оригинально де-

лал композицию, и выбор тем у него без проблем... Эдуарда Павлова ни с кем не перепутаешь, Ануфриев сразу узнаваем...».

«А я писал грамотно, но без эмоций... Я начал лечить себя. Помогали работы художников рядом», – вспоминал Валентин Владимирович впоследствии. Будучи вполне законченным профессионалом очень высокого уровня, Филипенко не побоялся полностью перекроить себя, подняв свое искусство на следующую ступень творческого совершенствования и выразительности. Постепенно пришло переосмысление, осознание свободы выражения, того, что изобразительное искусство – это не привычный литературный рассказ, а процесс творчества, в котором присутствует сам художник, где «посредством пятна и линии проявляется волнение души художника». Вот эти важнейшие составляющие – душа, напряжение эмоционального состояния – стали для Валентина Владимировича Филипенко камертоном всего творчества. Он интуитивно искал возможности их максимально полного выражения доступными ему средствами – в живописи главное живопись, в которой и проявлены эмоции художника. Это повлияло на все составляющие его творчества: постепенно поменялась тематика, став теплой, интимной, романтической. Соответственно в корне изменился колорит, превратившийся в гармоничный звонкий цветовой аккорд. Валентин Владимирович до конца жизни совершенствовал свое мастерство, делая поверхность холста, изображение все более эмоционально выразительными.

Так родился свой стиль – тонкий, трепетный, экспромтный, всегда узнаваемый. Живопись Филипенко – это наслаждение именно живописью, колоритом, пастозной или корпусной фактурой поверхности холста в разных ракурсах, работающей по-разному.

Получив очень хорошую профессиональную подготовку, Валентин Филипенко навсегда остался прекрасным рисовальщиком, работы которого демонстрировали студентам. Здесь, в рисунке, как и в живописи, за формообразующей ролью линии у него присутствует другое, главенствующее предназначение – эстетическое. Он понял, что в искусстве «чувство неизмеримо... Правильное рисование охлаждает чувство, в то время как

определенная оправданная неправильность несет в себе бóльшую эмоциональность. Поэтому так ценятся рисунки, сделанные с душой».

Так сложилось, что параллельно с активным творческим процессом Валентин Владимирович всю жизнь занимался преподаванием, ставя перед студентами задачи, решение которых молодежью нередко восторгало его самого.

Очень характерный и выразительный портрет Филипенко начала его педагогической деятельности в воспоминаниях Эдуарда Пасхова: «Валик в училище не был преподавателем по тональности отношений со студентами, он всегда «выпадал». Он преподавал, но был как товарищ, как человек, стоящий рядом за мольбертом, не делал из этого чего-то невозможного. И это давало нам, пацанам, уверенность, что мы тоже сможем это сделать. Филипенко многому научил: человеческому обращению, не как мэтр с кем-то, а как равный, и пить по-человечески. Он как-то умел быть на равных, при всей своей массе и мастерстве».

Вдумчивый, доброжелательный, разносторонне талантливый, глубоко постигший разные уровни и направления изобразительного искусства, Валентин Владимирович всегда старался помочь тем, кто идет следом. Пройдя серьезный путь профессионального совершенствования, Филипенко щедро поделился своими знаниями, издав в конце жизни альбом, где изложил суть своего творческого метода, свои выводы. Художник рассказал о своей жизни в мемуарах, о своем творческом методе – в статьях, показал свой результат в работах. Сам авторский текст – это интересные наблюдения и выводы образованного смелого художника, человека мудрого и честного в своих оценках.

